

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Научная статья • Article

С. В. Смирнов

Газета «На границе» (станция Пограничная) в деле политической консолидации русской эмиграции в Маньчжурской империи

Аннотация. Статья посвящена роли газеты «На границе» в процессе политической консолидации русской эмиграции в Маньчжу-диго. Газета издавалась в 1935–1940 гг. отделением Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) на станции Пограничная Северо-Маньчжурской железной дороги (СМЖД) и контролировалась тесно сотрудничавшей с японскими спецслужбами группировкой Б. Н. Шепунова. Анализ газетных материалов свидетельствует, что в качестве основы единения русской эмиграции редакция газеты «На границе» пропагандировала идеи действенного антикоммунизма, русского монархизма и православия в сочетании с идеей содружества эмигрантов с народами Маньчжурской империи в деле строительства основ государственности Маньчжу-диго. Основным объектом пропаганды являлась эмигрантская молодежь, объединенная в составе нескольких организаций, действовавших на восточной линии СМЖД. Пропаганда, наряду с другими инструментами воздействия со стороны администрации на эмиграцию, не способствовала глубинным трансформациям сознания эмигрантов, в том числе молодежи, а вела лишь к внешнему приспособлению – идейно-политической мимикрии.

Ключевые слова: газета «На границе», Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), Б. Н. Шепунов, Монархическое объединение, станция Пограничная, Маньчжу-диго

Для цитирования: Смирнов С. В. Газета «На границе» (станция Пограничная) в деле политической консолидации русской эмиграции в Маньчжурской империи // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 265–272. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-5>.

Статья поступила в редакцию 27.06.2025

Получена после доработки 16.09.2025

Принята для публикации 22.10.2025

Смирнов Сергей Викторович

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт,
кафедра новой и новейшей истории,
ул. Тургенева, 4, Екатеринбург, 620083, Россия,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
ORCID: 0000-0001-9283-8166
e-mail: smirnov_sergei@mail.ru

© С. В. Смирнов, 2025

S. V. Smirnov

The Newspaper *Na Granitse (Stantsiya Pogranichnaya)* in the Political Consolidation of Russian Emigration in the Manchurian Empire

Smirnov Sergey V.

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ural Humanitarian Institute, Department of Modern and Contemporary History,
4 Turgenev St., Yekaterinburg, 620083, Russia,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department
ORCID: 0000-0001-9283-8166
e-mail: smirnov_sergei@mail.ru

Abstract. The article focuses on the role of the newspaper *Na Granitse (On the Border)* in the process of political consolidation of the Russian emigration in Manchu-digo. The newspaper was published in 1935–1940 by the branch of the Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire (BREM) at the Pogranichnaya Station of the North Manchurian Railway (NMR). The newspaper was controlled by the group of B. N. Shepunov, who closely collaborated with the Japanese intelligence services. The analysis of newspaper materials shows, the editorial board of the *Na Granitse* promoted the ideas of effective anti-communism, Russian monarchism and Orthodoxy in combination with the idea of the community of emigrants with the peoples of the Manchurian Empire in building the foundations of Manchurian statehood. The main object of propaganda was the emigrant youth, united as part of several organizations operating on the eastern line of the NMR. Propaganda, along with other tools used by the administration to influence emigration, did not contribute to deep transformations of the consciousness of emigrants, including young people, but led only to external adaptation – ideological and political mimicry.

Keywords: newspaper *Na Granitse (Stantsiya Pogranichnaya)*, Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire (BREM), B. N. Shepunov, Monarchical Association, Pogranichnaya station, Manchu-digo

Citation: The Newspaper *Na Granitse (Stantsiya Pogranichnaya)* in the Political Consolidation of Russian Emigration in the Manchurian Empire // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 265–272. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-5>.

Received 27.06.2025

Revised 16.09.2025

Accepted 22.10.2025

Введение

В обширной историографии русской эмиграции в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) тема эмигрантской периодической печати занимает достойное место. Особое внимание уделяется истории и содержанию отдельных периодических изданий (Бабкина, 2017а; Хисамутдинов, 2016), их роли в жизни эмигрантской общины (Бабкина, 2017б; Пасевич, 2019), а также деятельности крупных эмигрантских издателей и журналистов (Бабкина, 2015; Якимова, 2013). Вместе с тем «география» издательской деятельности русской диаспоры в Маньчжурии ограничивается в основном Харбином – главным эмигрантским центром и уникальным «русским городом на китайской земле». Периодические издания русской Маньчжурии, публиковавшиеся за пределами Харбина, практически не изучены¹.

¹ Краткие упоминания о русской периодике, выходившей в населенных эмигрантами пунктах за пределами Харбина, представлены в книге А. А. Хисамутдинова «Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет» (Пекин; Владивосток: Рубеж, 2013).

В настоящей статье мы обращаемся к одному из наиболее долгосрочных нехарбинских изданий русской эмиграции, выходившему на станции Пограничная восточной линии Северо-Маньчжурской железной дороги (до 1933 г. – Китайско-Восточной железной дороги – КВЖД) в период существования Маньчжурской империи (Маньчжу-диго, 1934–1945; в 1932–1934 – Маньчжоу-го), – газете «На границе» (1935–1940). Основное внимание в исследовании сосредоточено на участии газеты в процессе политической консолидации эмигрантского населения.

Процесс политического объединения российских эмигрантов в Маньчжу-диго: станция Пограничная

Появлению газеты «На границе» предшествовали события начала 1930-х гг., коренным образом изменившие жизнь русской диаспоры в Маньчжурии, начавшей формироваться еще на рубеже XIX–XX вв. Вторжение расквартированной на арендованной Японией у Китая южной

части Ляодунского полуострова Квантунской армии в Маньчжурию привело к отторжению этой огромной и богатой ресурсами территории от Китайской республики. В марте 1932 г. здесь было образовано «независимое» маньчжуро-монгольское государство Маньчжоу-го во главе с экс-императором династии Цин Айсингиро Пу И.

К моменту провозглашения Маньчжоу-го на территории Северо-Восточного Китая проживало около 100 тыс. русских, а летом 1934 г., согласно переписи населения, – примерно 70 тыс., около трети которых являлись советскими гражданами (Аблажей, 2007, с. 98). Создание нового государства способствовало усилению влияния на жизнь эмигрантской общины радикальных антисоветских кругов, представленных такими организациями, как Русская фашистская партия², Корпус Императорских Армии и Флота (КИАФ – легитимисты), Русский общевоинский союз (РОВС), Восточный казачий союз и др. Одной из главных задач радикалов стало объединение эмиграции на политической антисоветской основе. Главным центром эмигрантской консолидации выступил Харбин, где проживало больше половины русского населения Маньчжурии и были сосредоточены ключевые политические организации.

Процесс политической консолидации шел сложно, сопровождаясь противостоянием различных политических организаций, и завершился в декабре 1934 г. созданием в Харбине общеэмигрантского административного органа – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). Его формирование стало результатом прямого вмешательства японских спецслужб (Аурилине, Тужилин, 2023, с. 84–85). Руководство БРЭМ сосредоточилось в руках представителей трех политических сил: фашистов, сторонников атамана Г. М. Семенова из Дальневосточного казачьего союза, а также части легитимистов, отколовшихся от европейского центра.

Оппоненты фашистско-семеновско-легитимистского блока и значительная часть эмигрантов не поддержали новую организацию, поэтому для сплочения эмиграции руководство БРЭМ при помощи японцев прибегло к репрессиям. В 1935 г. в Маньчжу-диго были закрыты «враждебно настроенные» к новому государству объединения – РОВС, Восточный казачий союз, КИАФ, Военно-монархический союз, а их лидеры высланы за пределы Маньчжурии. Эмигранты, не желавшие регистрироваться в Бюро, воспринимались как лица, нелояльные к государству, предоставившему им убежище. Это особенно

² Русская фашистская партия – политическая партия, существовавшая в 1931–1943 гг. в Китайской республике и Маньчжу-Го (Будницкий О. В. Эмиграция // Большая российская энциклопедия. Россия. Москва, 2004. С. 407–413).

касалось бывших военных (Аурилине, Тужилин, 2023, с. 86–87).

За пределами Харбина одним из крупнейших центров консолидации эмигрантского населения стала станция Пограничная – конечный пункт восточной линии КВЖД. Она была отделена от советской территории восточным отрогом горного массива Чанбайшань, который прорезали пять железнодорожных тоннелей. В начале 1933 г. станция Пограничная окончательно перешла под контроль японских и маньчжурских властей после разгрома антияпонских патриотических сил, представленных отдельными китайскими генералами и бандами хунхузов (маньчжурская организованная преступность, известная с конца XIX в.), пользовавшимися поддержкой советской стороны (Буяков, Шинин, 2013, с. 177–180).

В среде русского населения станции, насчитывавшего не менее 3 тыс. человек, лидирующее положение заняла группировка радикалов, состоявшая из членов РОВС и Братства русской правды во главе с поручиком Б. Н. Шепуновым. Основная часть этой группировки прибыла на станцию Пограничную в начале 1930-х гг. в составе японского пограничного полицейского отряда, жандармерии и железнодорожной полиции Маньчжоу-го. Стремясь к политическому объединению эмигрантского населения восточной линии СМЖД и действуя автономно от Харбина, сторонники Шепунова возродили русские национальные общины (РНО). Такие общины впервые были созданы на рубеже 1920–1930-х гг. Дальневосточным объединением русской эмиграции, ориентированным на великого князя Николая Николаевича-старшего и претендовавшим на общеэмигрантское руководство. В апреле 1934 г. съезд уполномоченных РНО восточной линии СМЖД утвердил Главное правление РНО на восточной линии, которое возглавил один из членов шепуновской группировки – секретарь Пограниченской управы, юрист В. Р. Яновский³.

В отношении своих оппонентов и советских граждан «шепуновцы», пользуясь поддержкой со стороны местной Японской военной миссии (японской военной разведки), использовали репрессии. Основным мотивом репрессий служили обвинения в связях с советскими спецслужбами⁴. Вскоре после создания БРЭМ в Харбине на станции Пограничной в феврале 1935 г. было сформировано одно из первых региональных подразделений Бюро – Пограниченское отделение БРЭМ, начальником которого стал Б. Н. Шепунов. Сотрудниками отделения и его представителями в отдельных населенных пунктах восточной линии были назначены члены РНО.

³ ГААОСО (Гос. арх. адм. органов Свердл. обл.). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 37059. Л. 30.

⁴ ГАХК (Гос. арх. Хабар. края). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 7711. Л. 1–5.

Процесс политической консолидации русской эмиграции восточной линии, так же как в Харбине, был затруднен идейной разнородностью небольшой политически активной части эмиграции и аполитичностью основной массы эмигрантов. Кроме того, среди эмигрантского населения было немало бывших советских граждан, отказавшихся возвратиться на родину после продажи советским правительством Маньчжу-диго своей доли СМЖД в 1935 г. и перешедших в эмигрантское состояние, но частично сохранивших свою советскую идентичность.

Главным инструментом объединения эмиграции для группировки Шепунова стали организации, функционировавшие под руководством Пограниченского отделения БРЭМ. В первую они были ориентированы на детей и молодежь: Восточный отдел Национальной организации русских разведчиков (НОРР), молодежные кружки, входившие в состав Объединения российской молодежи⁵ и Восточный район Союза мушкетеров⁶. Что касается других категорий эмигрантов, то бывшие военные были включены в ряды Пограничного района Дальневосточного союза военных, а казаки – в состав казачьих станиц. Кроме того, на станции Пограничная существовал Дамский кружок, куда входили жены политических активистов. Другим важным инструментом консолидации эмигрантского населения восточной линии стала еженедельная газета «На границе» – печатный орган Пограниченского отделения БРЭМ, учрежденный в марте 1935 г.

Газета «На границе» как рупор пропаганды эмигрантского единства и антисоветской борьбы

Весь штат издательства на станции Пограничная состоял из трех человек. Издателем был подпоручик В. В. Месхи, служащий Торгового дома «Чурин и К°» и сотрудник БРЭМ, редактором – В. Р. Яновский, также служивший в Бюро, а типографом – юнкер Г. Н. Свешников, начальник Пограниченской бригады НОРР. Среди корреспондентов газеты наиболее видную роль до своего отъезда со станции весной 1938 г. играл Н. В. Рычков, сотрудник эмигрантского Бюро, глава местного подразделения Объединения российской молодежи и начальник штаба Восточного района Союза мушкетеров. Рычков был главным «идеологом» русского молодежного движения на восточной линии СМЖД.

⁵ Объединение российской молодежи было создано при харбинском БРЭМ в 1936 г. для консолидации молодежи, не входившей в состав молодежных структур ВФП, Союз мушкетеров и Казачьи молодые станицы.

⁶ Союз мушкетеров появился в 1924 г. в Харбине по инициативе группы эмигрантской молодежи с целью противостояния советизации эмигрантской общины. Идеология Союза мушкетеров сочетала в себе русский национализм и монархизм. Союз имел региональные подразделения в Маньчжурии, Китае и США.

Перед газетой, как отмечалось ее редакцией в связи с четвертой годовщиной издания газеты, были поставлены следующие задачи: «вести непримиримую – беспощадную борьбу с коммунизмом под лозунгом „Вера, Царь и Отечество“, заботиться об эмигрантских нуждах и крепить лояльные – здоровые отношения к правительству и населению страны, которая нас приютила»⁷. Эти задачи определили основное содержание газеты: информирование эмигрантского населения о событиях в СССР и критика советского режима, пропаганда антисоветизма и идеи эмигрантского единства в Маньчжу-диго, а также освещение русско-маньчжурского и русско-японского сотрудничества, описание жизни эмигрантской общины на восточной линии.

На раннем этапе существования (1935–1936) газета «На границе» концентрировала внимание читателя на разоблачении действий советских спецслужб по организации революционного переворота и захвата приграничных с СССР районов Маньчжурии при сотрудничестве с китайскими партизанами и хунхузами. Указывалось, что «щупальцы красного спрута» глубоко проникли в эмигрантскую среду и только благодаря неутомимой деятельности группировки Шепунова на восточной линии были выявлены многочисленные советские агенты, занимавшиеся подрывной работой⁸. Важной частью борьбы с советской угрозой, по мнению издателей газеты, являлось уничтожение хунхузских банд, направляемых советской стороной. В связи с чем в газете постоянно появлялась информация о боевых действиях против хунхузов, которые вели русские отряды горно-лесной полиции и специальные военизированные подразделения, создававшиеся на восточной линии для охраны лесных и горнопромышленных концессий.

Редакция газеты «На границе» с первых номеров издания проводила мысль о необходимости подготовки всей эмиграции к действенной борьбе с коммунизмом с целью освобождения России. Ориентиром на этом пути выступали активно популяризовавшиеся на страницах газеты участники Белого движения периода Гражданской войны («рыцари Белой идеи») и белые партизаны, погибшие в противостоянии ГПУ в 1920-е – начале 1930-х гг.: «Их пути – наши пути. Их могилы – наши маяки, по которым мы пойдем к освобождению дорогой Родины. Они погибли, но дело их будет жить в наших сердцах вовеки. Следуя их примеру, мы пойдем к победе и добьемся освобождения России»⁹. Особое внимание на протяжении всего существования газеты уделялось двум датам в эмигрантском календаре памятных событий – Дню

⁷ Четвертый год // На границе. 1938. 27 марта. С. 1.

⁸ На границе. 1936. 23 авг. ; 6 сент. ; 4 окт.

⁹ Страница молодежи // На границе. 1935. 30 авг. Вкладка.

непримиримости (7 Ноября) и Дню Великой русской скорби (17 июля), символизировавшим единство эмиграции и ее жертвенную готовность бороться за освобождение родины от «оков большевизма».

Значительное место в газетных материалах уделялось жизни эмигрантских общин восточной линии, прежде всего работе эмигрантских организаций, праздникам и другим мероприятиям. Освещению работы детско-юношеских объединений была посвящена специальная двухполосная «Страница молодежи», выходившая 1–2 раза в месяц. Статьи, ориентированные на идеологическое воспитание подрастающего поколения, принадлежавшие в основном перу Н. В. Рычкова, не отличались большим разнообразием. Автор призывал молодых людей помнить о своем русском происхождении и гордиться этим, поскольку Россия имела великое прошлое и ее ждет великое будущее; быть благочестивыми, как их предки, и вернуть в Россию веру в Бога; культивировать в себе чувство долга, закалять свою волю, приносить личные интересы в жертву общим; «развивать в себе лютую злобу и ненависть к коммунистам, которые отняли у нас Родину и уничтожили миллионы наших братьев». Молодежь не должна была забывать, что «иного выхода нет и что чем скорее мы подготовим себя к борьбе, тем скорее мы вернемся на Родину»¹⁰.

В статье «Наш путь» Рычков заявлял, что «идея наших Кружков Молодежи заключается в том, чтобы спаять в единый монолит всю истинную эмигрантскую молодежь», которая должна «подготовить себя к почетному званию солдата Национальной революции и постигнуть великое счастье – уметь с радостью умереть за светлые, белые идеалы»¹¹. Чтобы стать настоящим солдатом Национальной революции, необходимо было подготовить себя в военном, физическом и политическом отношении: «Нам важно сделать из себя солдата по духу... быть солдатами надвигающейся Национальной революции»¹².

В своих статьях Н. В. Рычков активно использовал терминологию и лозунги из идейного арсенала Братства русской правды: «Национальная революция», «Коммунизм умрет, Россия будет жить вовек», «Миллионы русских могил ждут от нас отмщения» и др. После его отъезда весной 1938 г. в формировавшееся русское воинское подразделение в составе армии Маньчжу-диго – отряд Асано – «Страница молодежи» постепенно пришла в упадок.

Необходимость объединения эмиграции для борьбы за освобождение России обосновывалась авторами статей в том числе и тем, что советский

режим, по их мнению, привел страну на грань уничтожения. Практически в каждом номере газеты уделялось место описанию жизни населения в Советском Союзе, а в 1938 г. появилась специальная рубрика «По СССР». Критике подвергались все стороны жизни советского общества: уничтожение религии, неэффективность стахановского движения, разгильдяйство и отсутствие правильной организации труда, рабство колхозного строя, развал системы народного образования, карикатурность советской избирательной системы, полуоголодное существование основной массы населения и др. Особое внимание уделялось политическим репрессиям, главной причиной которых называлась ожесточенная борьба в Кремле «для спасения и сохранения жалкого остатка жизни таких преступников, как Сталин, Каганович, и их заплечных мастеров»¹³.

Авторы газетных статей указывали на рост оппозиционных настроений в Советском Союзе, увеличение числа беженцев из «советского рая» в Маньчжу-диго и появление актов открытого сопротивления советской власти. В 1939 г. на первой полосе газеты стали регулярно размещать антисоветские карикатуры (рис. 1).

Рис. Титульная полоса газеты «На границе», 1939.
 Hoover Institution Library and Archives.

Russian Abroad Digital Collection

Fig. Front page of the newspaper *Na Granitse* (On the Border), 1939. Hoover Institution Library and Archives.

Russian Abroad Digital Collection

¹⁰ Н. Р. Какие чувства каждый из нас должен развивать в себе // На границе. 1937. 4 апр. Вкладка.

¹¹ Н. Р. Наш путь // На границе. 1937. 30 мая. Вкладка.

¹² Н. Р. Мужчина – воин // На границе. 1937. 13 июня. Вкладка.

¹³ Кремлевская свистопляска // На границе. 1938. 13 марта. С. 5.

На международной арене СССР позиционировался как враг мира и инициатор кровавой мировой революции, главным инструментом которой являлся Коминтерн. Именно Советский Союз назывался настоящим виновником разгоревшейся в 1937 г. войны между Японией и Китаем¹⁴. Однако все попытки СССР и Коминтерна развернуть коммунистическую экспансию на Дальнем Востоке встречали достойный отпор со стороны Японии – главного гаранта мира и безопасности в Восточной Азии. В период советско-японских военных столкновений на озере Хасан и Халхин-Голе корреспонденты газеты с удовлетворением сообщали о боевых поражениях советских войск, вторгшихся на территорию Маньчжу-диго¹⁵. В борьбе за освобождение России от «коммунистического ига» только сотрудничество с Японией, по мнению редакции газеты, могло привести русскую эмиграцию к победе: «В антикоммунистическом блоке наше место только бок о бок с Ниппон, который стремится разрушить коммунизм не с эгоистической целью... а ради торжества чистой идеи: для спасения мировой культуры от коммунистического разгрома и для установления справедливости, благоденствия и мира во всем мире»¹⁶.

С 1937 г. главный упор в пропаганде единства эмиграции редакция газеты «На границе» сделала на лозунг «Вера, Царь и Отечество», что было связано со стремлением Б. Н. Шепунова и его соратников консолидировать все монархические организации маньчжурской эмиграции и противопоставить это объединение фашистской партии. Борьба за единство монархического движения имела и чисто прагматические задачи – утверждение Шепунова в высшем эшелоне эмигрантской администрации. В результате Шепунову удалось создать в Харбине Монархическое объединение, начавшее работу в июле 1938 г. и вовравшее в свой состав все русские монархические организации: Дальневосточный союз военных, Дальневосточный казачий союз, Союз мушкетеров, Организацию русских разведчиков и Литературный кружок им. Августейшего поэта К. Р. В это же время Шепунов стал одним из ведущих сотрудников харбинского БРЭМ – 1-м секретарем и одновременно 2-м заместителем начальника Бюро¹⁷. Однако Монархическое объединение было недееспособной организацией и не сыграло значимой роли в политической жизни эмиграции, находившейся под полным контролем японской администрации.

Газета «На границе» была едва ли не главным рупором идеи эмигрантского объединения на базе монархизма и православия в Маньчжу-диго, на что

указывают многочисленные статьи, посвященные этой проблематике. Так, в первый день нового 1938 г. Н. В. Рычков в статье на «Странице молодежи» призвал эмиграцию окончить споры и раздоры, найти общий язык. И поскольку зарубежная Россия, как писал Рычков, была настроена в основном монархически, да и в «подъяремной России» вера в монархию продолжала сохраняться, основой объединения должны были стать российское самодержавие и лозунг «Вера, Царь и Отечество»¹⁸. Примечательно, что ни в одной из статей, пропагандировавших монархизм, самопровозглашенный Император Всероссийский в изгнании Кирилл Владимирович Романов и его преемник не указывались в качестве самодержцев российских, что в немалой степени было связано с неприемлемостью фигуры Кирилла Владимировича для японцев.

В статье «Царское служение» утверждалось, что «монархизм есть свойство психологическое, неотъемлемое свойство человеческой души», произрастающее из подобия мира земного миру небесному с его верховенством Царя Небесного¹⁹. Наряду с самодержавием в качестве нравственного руководителя эмиграции называлась православная вера: «Мы должны сплотиться вокруг Церкви, ибо наше спасение и оздоровление всего мира – в вере в Бога и в твердости религиозных убеждений»²⁰. Православие, самодержавие и народность провозглашались «основой русского быта»²¹.

В материалах, посвященных созданию Монархического объединения, с упоминанием констатировалось, что «дальневосточная эмиграция вышла на свой старый, испытанный, исторический путь», а целью Объединения «является возрождение российской государственности на исторических, близких и понятных русскому народу монархических началах»²².

В 1938–1939 гг. на страницах газеты «На границе» публиковалось много материалов, посвященных императорской России, династии Романовых и ее роли в развитии страны, а также людям, внесшим вклад в строительство державы и возглавившим сопротивление большевизму в годы Гражданской войны. Истинным монархистом и примером для подражания эмигрантской молодежи был объявлен служивший в 1937–1938 гг. в горно-лесной полиции на восточной линии «мушкетер» Михаил Натаров, ефрейтор отряда Асано, погибший на Халхин-Голе в июле 1939 г. и возведенный администрацией БРЭМ в ранг новых героев русской эмиграции²³.

¹⁸ Н. Р. // На границе. 1938. 1 янв. Вкладка.

¹⁹ Царское служение // На границе. 1938. 16 янв. С. 1.

²⁰ Яновский В. Все на борьбу с безбожием // На границе. 1937. 11 апр. С. 2.

²¹ Основа русского быта // На границе. 1938. 21 авг. С. 1.

²² Правильный путь // На границе. 1938. 7 авг. С. 1.

²³ Шепунов Б. Эмиграция – своим героям // На границе. 1939. 3 сент. С. 1.

¹⁴ Действительный враг // На границе. 1938. 15 авг. С. 1.
¹⁵ Очередная капитуляция // На границе. 1938. 4 сент. С. 1.
¹⁶ Ко дню Первого мая // На границе. 1939. 30 апр. С. 1.
¹⁷ Генерал В. А. Кислицин – глава Бюро эмигрантов // Луч Азии. 1938. № 45–5. С. 29.

Вместе с тем некоторые публикации газеты свидетельствовали, что консолидация эмиграции на монархической основе с созданием Монархического объединения далека от завершения. В. Яновский в ряде статей летом 1939 г. требовал прекратить дряги между эмигрантскими политическими организациями²⁴ и призывал по-настоящему сплотиться вокруг «извечного и единого Русского Знамени²⁵, с которым многие века жил и вновь будет жить русский народ»²⁶.

Наряду с продвижением в газете уже традиционных антикоммунистических (антикоминтерновских) и православно-монархических идей в консолидации эмиграции со второй половины 1938 г. все большее значение стала приобретать пропаганда единения русских эмигрантов с другими народами Маньчжу-диго. При создании Маньчжу-диго японцы стремились воплотить идею современного, независимого многонационального государства, построенного на базе принципов национально-культурного федерализма и государства-семьи пяти народов (маньчжуро, ханьцев, монголов, корейцев и японцев). Русские, первоначально имевшие статус иностранцев, получивших приют и поддержку в тяжелые для них времена на территории Маньчжу-диго, в конце 1930-х гг. были включены в состав пяти народов империи, в то время как японцы заняли место нации-покровителя для остальных народов Восточной Азии.

Газета «На границе» информировала о массовом участии эмигрантов в государственных праздниках и ритуалах Маньчжурской и Японской империй, таких как День образования Маньчжу-диго, День основания японского государства (Кигэнсэцу), День рождения императоров Японии и Маньчжурии и др. Писала об организации русских подразделений общегосударственных структур – Общества согласия (Кёвакай – Сехэхуй), добровольческих дружин, Женской лиги национальной обороны. В 1939 г. на страницах газеты появились материалы, посвященные японской культуре. Кроме того, констатировалось, что в период императорской России русские не угнетали азиатов, не запрещали их религий и, в отличие от европейцев, проявляли к азиатским соседям уважительное отношение²⁷.

²⁴ Яновский В. Довольно дряг! // На границе. 1939. 18 июня. С. 4.

²⁵ Название «Русское знамя» имела книга известного монархиста, главного идеолога Монархического объединения В. Ф. Иванова, выпущенная в Харбине осенью 1938 г. «Шепуновцы» активно продвигали ее в качестве фундамента всей работы по монархическому просвещению и воспитанию молодежи.

²⁶ Яновский В. У Русского Знамени // На границе. 1939. 2 июля. С. 1.

²⁷ Честь нации // На границе. 1938. 18 сент. С. 1.

Ярким примером риторики «межнационального согласия» может служить статья, посвященная восьмой годовщине вторжения Квантунской армии в Маньчжурию (18 сентября 1931 г.). Это событие провозглашалось великой датой в истории народов Азии – «началом духовного возрождения этих народов, пробужденных к активной национальной жизни, творчеству и миру Великим Императорским Ниппон, вставшим открыто на путь борьбы с коммунизмом, во имя счастья и благополучия азиатских народов». Завершалась передовица словами: «Мы, русские эмигранты, являющиеся одной из пяти народностей Империи Маньчжу-Ди-Го, присоединяя свой голос к многочисленным голосам в их кличе: Да здравствует Великая Маньчжурская империя, да здравствует Великая Империя Ниппон, да будет на всем Востоке Азии торжество идей национализма и духовного возрождения!»²⁸.

Заключение

Эффективность работы газеты «На границе» по идейно-политическому сплочению русской эмиграции, как и других изданий БРЭМ, оказалась крайне низкой. Причинами этого являлись высокая степень идейной разнородности эмиграции, неспособность радикальных эмигрантских кругов реализовать выдвигавшиеся ими лозунги освобождения России от «коммунистического ига» и нарастающая японизация всех сторон жизни общества Маньчжу-диго, в том числе русской общины, что усиливало национально-охранительные тенденции в недрах эмигрантской diáspory. Газета прекратила свое существование в феврале 1940 г. в связи с ослаблением политico-административного значения станции Пограничная и переводом эмигрантских управлеченческих структур на восточной линии СМЖД в г. Муданьцзян. Именно там в 1939 г. было открыто Восточное бюро по делам российских эмигрантов, подчиненное Харбину. Возможно, одной из причин, по которой газета не была возрождена в Муданьцзяне, стала утрата группировкой Б. Н. Шепунова в 1941 г. своего положения в Харбине и на восточной линии.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

²⁸ 18 сентября 1931 года // На границе. 1939. 24 сент. С. 1.

Список источников / References

Аблажей Н. Н. С востока на восток: российская эмиграция в Китае. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. 300 с. [Ablazhei NN (2007) From East to East: Russian emigration in China. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN. (In Russ.)].

Аурелиен Е. Е., Тужилин С. В. Заложники большой политики: российские эмигранты в Маньчжоудиго (1934–1945). Москва : Язуа-каталог, 2023. 352 с. [Aurilene EE and Tuzhilin SV (2023) Hostages of big politics: Russian emigrants in Manchukuo (1934–1945). Moscow: Yauza-katalog. (In Russ.)].

Бабкина Е. С. Журналистика русского Китая для детей и молодежи (1898–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017а. № 47. С. 184–198 [Babkina ES (2017) Russian children and youth journalism in China (1898–1945). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 47: 184–198. (In Russ.)].

Бабкина Е. С. М. С. Рокотов (Бибинов) – редактор детского журнала (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. Т. 12, вып. 1. С. 181–188 [Babkina ES (2015) M. S. Rokotov (Bibinov) – editor of a children's magazine (from the unpublished legacy of Russian journalism). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* 12 (1): 181–188. (In Russ.)].

Бабкина Е. С. «Мы нужны харбинскому юношеству, мы на верном пути...» (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2017б. Т. 14, вып. 1. С. 125–134 [Babkina ES (2017) “Harbin youth need us, we are on the right path...” (from the unpublished

legacy of Russian journalism). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* 14 (1): 125–134. (In Russ.)].

Буяков А. М., Шинин О. В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922–1941 годах. Москва : Кучково поле, 2013. 432 с. [Buyakov AM and Shinin OV (2013) Activities of security agencies in the Far East in 1922–1941. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russ.)].

Пасевич З. В. Литературная критика на страницах газет «Русского Харбина» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 6. С. 42–48 [Pasevich ZV (2019) Literary criticism on the pages of Russian Harbin newspapers. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* 12 (6): 42–48. (In Russ.)].

Хисамутдинов А. А. Русские волны на Пасифике: из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин ; Владивосток : Рубеж, 2013. 640 с. [Khisamutdinov AA (2013) Russian waves on the Pacific: from Russia through China, Korea and Japan to the New World. Beijing, Vladivostok: Rubezh. (In Russ.)].

Хисамутдинов А. А. Толстые литературные журналы в Китае («Дальний Восток», «Желтый лик», «Китай», «Понедельник», «Враты», «Проектор», «Парус», «Русские записки» и «Феникс») // Русское зарубежье: история и современность. 2016. Вып. 5. С. 195–216 [Khisamutdinov AA (2016) Thick literary magazines in China (“Far East”, “Yellow Face”, “China”, “Monday”, “Gate”, “Spotlight”, “Sail”, “Russian Notes” and “Phoenix”). *Russkoe zarubezh'e: istoriya i sovremennost'* 5: 195–216. (In Russ.)].

Якимова С. И. Всеволод Никанорович Иванов: писатель, мыслитель, журналист. Хабаровск : Изд-во Тихookeан. гос. ун-та, 2013. 215 с. [Yakimova SI (2013) Vsevolod Nikanorovich Ivanov: writer, thinker, journalist. Khabarovsk: Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta. (In Russ.)].